

А. Ризки, Ф. Тимур, *Connections QJ* 20, № 3-4 (2021): 85-96
<https://doi.org/10.11610/Connections.rus.20.3-4.05>

Рецензированная статья

Угрозы безопасности вследствие радикализма в соцсетях на фоне пандемии Covid-19: Опыт Индонезии

Атхтхаарик Ризки, Фаузия Густарина Чемпака Тимур

Программа изучения асимметричной войны, Индонезийский университет обороны.

Аннотация: Пандемия Covid-19 породила массу сомнений в обществе. Людям пришлось адаптироваться к «новой нормальности» все стороны жизни. Правительство Индонезии применило новую политику ограничения передвижения людей – систему «работай дома». В результате масштабные социальные ограничения усилили нагрузку на Интернет, что усугубило риски безопасности. Хотя использование социальных сетей для распространения радикализма – не новость, пандемия сделала соцсети удобной платформой для радикалов и экстремистов, ежедневно втягивая все больше людей. Цель данного исследования – используя качественные методы, проанализировать как распространение радикализма через соцсети превратилось в реальную угрозу для Индонезии во время пандемии, вместе с правительственной стратегией реагирования. Исследование показало, что количество пользователей соцсетей в Индонезии с начала пандемии достигло максимума – 51,5 %, представляющий в основном продуктивные возрастные группы. В исследовании содержится вывод о том, что пандемия активизировала вербовку и радикализацию через соцсети за счёт обращения к большему числу людей и распространения различных нарративов и выдумок. Для противодействия этим угрозам правительство Индонезии использует стратегию борьбы с такими нарративами, повышая цифровую грамотность и блокируя контент и учётные записи, чтобы приглушить голос радикализации в соцсетях.

Ключевые слова: Covid-19, угроза радикализма, социальные сети, Индонезия

Вступление

Развитие информационно-коммуникационных технологий быстро прогрессирует. Технологии, по сути, созданы для помощи и облегчения человеческой деятельности, но иногда из них делают орудие преступлений, особенно во время пандемии Covid-19, когда люди широко используют технологии, чтобы устроить свою жизнь, от работы до повседневной деятельности.

Согласно отчёту Международного союза электросвязи (МСЭ), число Интернет-пользователей в мире в 2018 г. достигло 3,9 млрд., что составляет половину населения планеты. Количество Интернет-пользователей в Индонезии тоже существенно выросло. По данным исследования APJII 2020 г., число Интернет-пользователей в Индонезии составило 171,1 млн., что на 27,9 млн. больше, чем годом ранее, когда их было всего 143,2 млн. Последнее исследование в 2019-2020 гг. (Q2) показало, что Интернет-пользователей в Индонезии стало уже 196,71 млн. Таким образом, сейчас Интернетом пользуются 73,1% индонезийцев.

В 2019-2020 гг. использование Интернета в Индонезии ещё больше увеличилось. Этот рост связан с распространением Covid-19, не миновавшим Индонезию. Выступая по *VOI* («Голос Индонезии»),¹ руководитель APJII пояснил, что рост числа Интернет-пользователей в Индонезии произошёл благодаря дистанционному обучению и политике работы дома из-за пандемии Covid-19 с марта 2019 г. При «домашнем» проведении многих мероприятий онлайн, использование Интернета тоже вырастет.

Пандемия Covid-19 вынудила правительство Индонезии применить политику масштабных социальных ограничений. По словам министра-координатора по вопросам человеческого развития и культуры,² «масштабные социальные ограничения» – это ограничения на некоторые виды деятельности жителей района, где предполагается заражение вирусом SARS-CoV-2. Цель этой политики – предотвратить распространение Covid-19 путём ограничения общественной деятельности, включая работу. Любая совместная деятельность должна соответствовать протоколам здравоохранения «трёх М» (Маски, Мытьё рук, Максимальная дистанция). По данным APJII,³ во время пандемии Covid-19 51.5% индонезийцев активно использовали Интернет для доступа к соцсетям.

---

¹ Tachta Citra Elfira and Aditya Fajar Indrawan, "APJII: Pandemi COVID-19 Buat Pengguna Internet di Indonesia Meningkatkan Hampir 200 Juta," *VOI*, November 10, 2020, <https://voi.id/teknologi/19331/apjii-pandemi-covid-19-buat-pengguna-internet-di-indonesia-meningkat-hampir-200-juta>.

² "Apa itu PSBB," *Kemenko PMK*, February 18, 2020, <https://www.kemenkopmk.go.id/apa-itu-psbb>.

³ Asosiasi Penyelenggara Jasa Internet Indonesia, "Laporan Survei Internet APJII 2019-2020 [Q2]," December 23, 2020, <https://apjii.or.id/survei>.

В связи с широким распространением соцсетей во время пандемии Covid-19 возникли многочисленные угрозы и опасения по поводу использования соцсетей в преступных и других злонамеренных целях. Одна из угроз связана с тем, что ряд партий используют соцсети для пропаганды радикализма. Глава Национального контртеррористического агентства (BNPT) Бой Рафли Амар⁴ подтвердил, что радикализм распространяется не только при личном общении. В настоящее время радикалы распространяют радикальные идеи нетерпимости через соцсети. Радикальные партии используют существующие каналы в соцсетях для пропаганды своих крайних взглядов. По его словам, соцсети стали одним из наиболее эффективных средств охвата молодого поколения и разжигания радикализма во время пандемии. Основная целевая группа – подростки в возрасте от 17 до 24 лет. В этом возрасте они молоды, энергичны, а их взгляды еще не устоялись.

Исследования Сунарто⁵ показали, что прогресс информационных технологий создаёт угрозы существованию нации и государства. Одной из них является простота доступа к Интернету и соцсетям, откуда легко почерпнуть информацию о радикализме, изготовлении бомб и преступлениях. Низкий уровень грамотности может способствовать радикализации благодаря усвоению ценностей в ходе общения в соцсетях при отсутствии крепкой семьи.⁶ Однако вторичная социальная среда, в которой человек общается с соседями и в процессе обучения, может противодействовать радикализации за счет терпимости к другим, отличным от него людям, благодаря чему на него трудно будет повлиять при помощи радикального контента.⁷

Ряд учёных согласен с Сунарто и отмечает распространённость радикализма в Индонезии. Поэтому правительству нужна подходящая коммуникационная стратегия борьбы с радикализацией, способная тоже использовать соцсети.⁸ Гхифари тоже заметил, что соцсети способствуют распространению радикализма в обществе, стали средством пропаганды нетерпимых

---

⁴ Sania Mashabi, “Kepala BNPT: Penyebar Paham Radikalisme Manfaatkan Media Sosial,” *Kompas*, July 3, 2020, <https://nasional.kompas.com/read/2020/07/03/15343511/kepala-bnpt-penyebar-paham-radikalisme-manfaatkan-media-sosial?page=all>.

⁵ Andang Sunarto, “Dampak Media Sosial Terhadap Paham Radikalisme,” *Nuansa: Jurnal Studi Islam dan Kemasyarakatan* 10, no. 2 (December 2017): 126-131, <https://doi.org/10.29300/nuansa.v10i2.647>.

⁶ Widodo Agus Setianto, “Literasi Konten Radikal di Media Online,” *Jurnal Ilmu Komunikasi* 16, no. 1 (January-April 2018): 75-88, <https://doi.org/10.31315/jik.v16i1.2684>.

⁷ Surryanto D. Waluyo, Fauzia Gustarina Cempaka Timur, and Ningsih Susilawati, “Pengajaran Nilai Bela Negara Melalui Pendidikan Kewarganegaraan Sebagai Upaya Cegah Dini Terhadap Radikalisme,” *Bhineka Tunggal Ika: Kajian Teori dan Praktik Pendidikan PKN* 8, no. 1 (May 2021): 10-20, <https://ejournal.unsri.ac.id/index.php/jbti/article/view/12125/pdf>.

⁸ Ratna Puspita, “Kontra-Radikalisasi Pada Media Sosial Dalam Perspektif Komunikasi,” *Jurnal Komunikasi Universitas Garut: Hasil Pemikiran dan Penelitian* 6, no. 2 (October 2020): 509-529, <https://journal.uniga.ac.id/index.php/JK/article/view/785>.

действий, включая вербовку, подготовку, обучение, расширение сетей для совершения террористических актов и подрывов смертников в Индонезии.⁹ Замзами¹⁰ добавляет, что распространение социальных сетей позволяет радикальным группам вести вербовку, пропагандировать и распространять свою идеологию. Если при традиционном методе распространения радикализма нужно встретиться с носителем идеологии, то теперь это возможно онлайн. Радикализация — это процесс поиска, нахождения, восприятия и продвижения верований и крайностей. Существование соцсетей — это инструмент, способный ускорить процесс радикализации. От Аиша с коллегами¹¹ мы знаем, что для решения этой проблемы правительство усилило киберпатрули, чтобы предотвратить распространение радикального контента. К тому же Министерство связи и информатики строго контролирует контент, распространяемый через приложения соцсетей, что повлияло на схемы вербовки и распространение радикализма.¹²

Кроме того, Хандоко и Сусанто¹³ поясняют, что Министерство связи и информатики уже занимается предотвращением радикализма: оно продолжает информировать общественность об опасности радикализма и противодействовать любому радикальному контенту в соцсетях, распространяя позитивные, мирные нарративы. Взаимодействие в соцсетях можно оценить по количеству лайков, репостов и комментариев. Эти показатели взаимодействия иллюстрируют охват других пользователей соцсетей. Упоминание связанного с радикализмом слова в соцсетях связано не только с религией: радикализм также связан с выборами, политикой, правительством, преступностью и другими проблемами общества.¹⁴

Фанинди и Мупида в своих исследованиях объясняют воздействие соцсетей ещё и тем, что это первый выбор молодого поколения в быстром поиске информации, поэтому они подвержены воздействию радикального

⁹ Iman Fauzi Ghifari, "Radikalisme di Internet," *Religious: Jurnal Agama dan Lintas Budaya* 1, no. 2 (March 2017): 123-134, <https://journal.uinsgd.ac.id/index.php/Religious/article/view/1391>.

¹⁰ Ahmad Zamzamy, "Menyoal Radikalisme di Media Digital," *Dakwatuna: Jurnal Dakwah dan Komunikasi Islam* 5, no. 1 (February 2019): 13-29, <https://doi.org/10.36835/dakwatuna.v5i1.318>.

¹¹ Bilqis Rihadatul Aisy et al., "Penegakan Kontra Radikalisasi Melalui Media Sosial Oleh Pemerintah Dalam Menangkal Radikalisme," *Jurnal Hukum Magnum Opus* 2, no. 1 (February 2019): 1-8, <https://doi.org/10.30996/jhmo.v2i2.2174>.

¹² Achmad Sulfikar, "Swa-radikalisasi Melalui Media Sosial di Indonesia," *Jurnal Jurnalisa* 4, no. 1 (May 2018): 76-89, <https://doi.org/10.24252/jurnalisa.v4i1.5622>.

¹³ Jefri Handoko and Eko Harry Susanto, "Humas Kominfo Dalam Mencegah Bahaya Radikalisme Di Media Sosial," *Jurnal Prologia* 3, no. 1 (July 2019): 147-153, <https://doi.org/10.24912/pr.v3i1.6232>.

¹⁴ Abdul Wahid, Nia Ashton Destitry, and Fariza Yuniar Rakhmawati, "Radikalisme di Media Sosial: Penyebutan dan Konteks Sosial Penggunaannya," *Jurnal InterAct* 9, no. 1 (2020): 60-70, <https://doi.org/10.25170/interact.v9i1.1711>.

контента.¹⁵ Молодое поколение подвержено радикализму, потому что оно ищет свою идентичность; на них легко влияет то, что они читают. Кроме того, поскольку экстремистским группам известно, как соцсети могут мгновенно предоставлять разнообразную информацию, они используют ту же логику. Сначала они проповедовали радикализм во имя религии, чтобы поддержать идеологию халифата и отвергнуть демократическую систему в сочинениях, книгах и журналах, но их размещение в соцсетях было сочтено более эффективными.

Итак, если посмотреть на предыдущие аргументы, протоколы здравоохранения и политика правительства во время пандемии Covid-19 ограничи́ли физическое передвижение людей, что привело к росту активности в Интернете, особенно в соцсетях. Конечно, это создаёт потенциал для роста угрозы радикализма в соцсетях. Поэтому ниже мы более подробно разберем восприятие угрозы радикализма в соцсетях в Индонезии во время пандемии Covid-19.

Метод

При написании этой статьи авторы использовали метод качественных исследований с обзором литературы. Согласно Кресвеллу,¹⁶ обзор литературы — это исследовательский подход, основанный на нечисловых данных в письменном или графическом виде, с фильтрацией данных для толкования обзора. Исследование проводилось с использованием литературных источников: журналов, книг, диссертаций, отчётов об исследованиях и научных статей, опирающихся на реальные и надёжные источники.

Результаты и их обсуждение

Использование соцсетей во время пандемии Covid-19 в Индонезии

Исследование Digital Trends Report, проведённое в Facebook совместно с YouGov, показало, что более 140 млн. индонезийцев вступили в группы в соцсетях, активные во время пандемии Covid-19. Сейчас население Индонезии составляет 267,7 млн. человек. 95 % респондентов сообщили, что предоставляли моральную и бытовую поддержку членам сообществ в соцсетях во время пандемии Covid-19. 54 % респондентов получили моральную поддержку от друзей в группе Facebook, ещё 55 % оказывали моральную поддержку в соцсетях. Больше половины пользователей соцсетей уютно чувствуют себя на цифровых платформах. 67 % респондентов заявили, что сообщество стало более важным для них во время пандемии

---

¹⁵ M. Nanda Fanindy and Siti Mupida, “Pergeseran Literasi pada Generasi Milenial Akibat Penyebaran Radikalisme di Media Sosial,” *Millah: Jurnal Studi Agama* 20, no. 2 (February 2021): 195-222, <https://doi.org/10.20885/millah.vol20.iss2.art1>.

¹⁶ John W. Creswell, *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*, 2nd ed. (Thousand Oaks, California: Sage Publishing, 2003).

Covid-19. Кроме того, как сообщил *Kompas*¹⁷ на основе последнего отчёта маркетингового агентства «We Are Social» и платформы управления соцсетями Hootsuite, больше половины населения Индонезии «грамотно», т.е. активно использовало соцсети в январе 2021 г. во время пандемии Covid-19. В отчёте под названием «Digital 2021: Новейший взгляд на состояние цифровых технологий» утверждается, что из 274,9 млн. индонезийцев 170 млн. пользовались соцсетями. Таким образом, охват составляет около 61,8 %.

По состоянию на январь 2021 г. число активных пользователей соцсетей в Индонезии выросло на 10 млн., или примерно на 6,3 %, по сравнению с январём 2020 г. За то же время число пользователей Интернета в Индонезии тоже выросло на 27 млн., или на 15,5 %, так что сейчас в Индонезии 202,6 млн. Интернет-пользователей. Исследование Рохма¹⁸ показало, что из 50 случайно выбранных в Instagram людей 80% согласились, что социальные сети можно использовать для общего информирования, а 93% согласились, что соцсети можно использовать для информирования о Covid-19. Кроме того, Рохма¹⁹ сообщил, что 80% респондентов в его исследовании согласились, что в соцсетях можно спрятаться ото всех проблем. Для людей, изолированных во время пандемии Covid-19, социальные сети стали местом, где можно отвлечься и отдохнуть.

Такой рост использования соцсетей связан с их удобством.²⁰ Пять превосходных характеристик соцсетей делают их предпочтительней традиционных СМИ. Вот их преимущества:

1. *Доступность*: соцсети легко доступны за небольшую плату или бесплатно;
2. *Скорость*: информация и контент в соцсетях немедленно становится доступна каждому в сетях, на формах и в сообществах, как только этот контент или информация публикуется;
3. *Интерактивность*: соцсети могут иметь два или больше каналов коммуникации;
4. *Долговременность*: информация или контент в соцсетях могут быть доступны долгое или даже неограниченное время;

¹⁷ Conney Stephanie, “Riset Ungkap Lebih dari Separuh Penduduk Indonesia ‘Melek’ Media Sosial,” *Kompas*, February 24, 2021, <https://tekno.kompas.com/read/2021/02/24/08050027/riset-ungkap-lebih-dari-separuh-penduduk-indonesia-melek-media-sosial>.

¹⁸ Nurliya Ni’matul Rohmah, “Media Sosial Sebagai Media Alternatif Manfaat dan Pemuas Kebutuhan Informasi Masa Pandemi Global Covid-19 (Kajian Analisis Teori Uses And Gratification), *Al-I’lam: Jurnal Komunikasi dan Penyiaran Islam* 4, no. 1 (September 2020): 1-16, <https://journal.ummat.ac.id/index.php/jail/article/view/2957>.

¹⁹ Rohmah, “Media Sosial Sebagai Media Alternatif Manfaat dan Pemuas Kebutuhan Informasi Masa Pandemi Global Covid-19.”

²⁰ Varinder Taprial and Priya Kanwar, *Understanding Social Media* (London: Ventus Publishing ApS, 2012).

5. *Охват*: соцсети и Интернет предлагают безграничный выбор контента.

Тем временем, исходя из исследования, проведенного GWI в третьем квартале 2020 г. на базе телеканала Beritasatu,²¹ YouTube остаётся самой популярной соцсетью в Индонезии. Количество пользователей YouTube достигло 94% населения в возрасте от 16 до 64 лет. Вторая по популярности соцсеть в Индонезии – WhatsApp, третья – Instagram. Согласно отчёту, Instagram вышел на третье место, опередив Facebook, ставший четвёртым.

Угроза терроризма и радикализма в Индонезии во время пандемии Covid-19

Аиш с коллегами²² поясняют, что радикализм является предтечей терроризма. Радикализм – это мировоззрение, в целом направленное на быстрые изменения, против существующих ценностей, и сопряжённое с применением насилия и крайностями. Во время пандемии Covid-19 в Индонезии часто отмечался радикализм и террористические проявления. Даже в начале 2021 г. террористическая активность радикальных группировок возрастает. Теракт со взрывом бомбы произошел в Макассаре – террорист-смертник атаковал Кафедральный собор Макассара в Южном Сулавеси. Полиция заявила, что террористы принадлежали к радикальной группировке Jamaah Ansharut Daulah (JAD). Глава национальной полиции генерал Листьё сообщил, что эти четыре человека были партнерами L и YSF, обучавшимися на вилле Мутиара. В этом жилом комплексе в Макассаре были арестованы участники террористической сети JAD.²³ Подозреваемый ZA совершил теракт с применением страйкбольного пистолета в штаб-квартире Национальной полиции. В своем заявлении начальник Национальной полиции сообщил, что ZA сумел пробраться в штаб полиции через заднюю дверь, а затем подошел к полицейскому посту у главного входа и совершил теракт. Согласно отчету полиции, ZA покинул пост, но затем вернулся и произвел шесть выстрелов.²⁴

В интервью для Indonesia Intelligent Agency (2020) в Национальной полиции пояснили, что в марте-декабре 2020 г. они подозревали 143 человек в причастности к терроризму и радикализму. Полиция сообщила, что из 143

---

²¹ Yudo Dahono, "Data: Ini Media Sosial Paling Populer di Indonesia 2020-2021," *Beritasatu.com*, February 15, 2021, <https://www.beritasatu.com/digital/733355/data-ini-media-sosial-paling-populer-di-indonesia-20202021>.

²² Aisy et al., "Penegakan Kontra Radikalisasi Melalui Media Sosial Oleh Pemerintah Dalam Menangkal Radikalisme."

²³ Tommy Kurnia, "4 Kasus Terorisme yang Terjadi di Dunia Selama Pandemi COVID-19," *Liputan 6*, March 29, 2021, <https://www.liputan6.com/global/read/4518650/4-kasus-terorisme-yang-terjadi-di-dunia-selama-pandemi-covid-19>.

²⁴ Berita Utama, "Penembakan Mabes Polri: 'Terduga teroris berideologi ISIS', polisi ungkap identitas perempuan 25 tahun pelaku serangan," *BBC News*, March 31, 2021, <https://www.bbc.com/indonesia/indonesia-56579674>.

подозреваемых 97 принадлежали к группировке *Jamaah Ansharut Daulah* (JAD), 20 — к *Jamaah Islamiyah* (JI), 12 — к Моджахедам Восточной Индонезии (MIT), и 14 были из соцсетей.

Подъём террора и радикализма со стороны радикальных группировок неотделим от факторов, способствующих распространению радикализма и терроризма в Индонезии. Это подтверждает мнение Фатхкури,²⁵ согласно которому распространение радикализма и терроризма в Индонезии провоцируют два фактора, а именно экономическое обнищание и политическая несправедливость. Экономическое обнищание представляет собой серьёзную проблему. В репортаже Виджай по *BBC Indonesia*²⁶ Центральное Статистическое Агентство (BPS) сообщило, что число бедных в Индонезии из-за пандемии Covid-19 выросло больше чем на 2,7 млн. человек. Отмечается, что число бедных в Индонезии в сентябре 2020 г. достигло 27,55 млн., или 10,19 % населения, что на 2,76 млн. человек больше, чем в сентябре 2019 г. Рост бедности нельзя отделить от массовых увольнений в нескольких частных компаниях, пострадавших от ограничений, введенных во время пандемии.

Это согласуется с более ранним исследованием Фанинди и Мупиды,²⁷ пришедшими к выводу, что бедность стала одним из факторов поддержки террористического и радикального движения в Индонезии, хотя это не повлияло напрямую на распространение радикализма. Однако бедность легко влияет тех, кто ищет удовлетворения своих потребностей. Это позволяет применять экономичный подход к борьбе с радикализмом и религиозным экстремизмом. В условиях повсеместной бедности многие индонезийцы пытаются получить доход и материальную поддержку из разных источников. Радикальные группировки и террористы могут использовать это для распространения радикальных идей и вербовки, предлагая материальную поддержку.

Во-вторых, существуют проблемы политической несправедливости. Многие террористические и радикальные группы увидели в политике правительства во время пандемии возможность для нападков на правительство и влияния на умы индонезийцев. Из-за пандемии Covid-19 экономическое положение ухудшилось. Политику правительства сочли несправедливой и вредной для небольших общин, особенно для рабочих. Яхья в *Kompas*²⁸ в

²⁵ Fatkhuri, "Faktor Pendukung Terbentuknya Radikalisme dan Terorisme di Indonesia," *Jurnal Universitas Pembangunan Veteran Jakarta* (2017), www.researchgate.net/publication/318054171_FAKTOR_PENDUKUNG_TERBENTUKNYA_RADIKALISME_DAN_TERORISME_DI_INDONESIA.

²⁶ Callistasia Wijaya, "Dampak Covid-19: 2,7 juta orang masuk kategori miskin selama pandemi, pemulihan ekonomi 'butuh waktu lama'," February 17, 2021, <https://www.bbc.com/indonesia/indonesia-55992498>.

²⁷ Fanindy and Mupida, "Pergeseran Literasi pada Generasi Milenial Akibat Penyebaran Radikalisme di Media Sosial."

²⁸ Achmad Nasrudin Yahya, "Ramai-ramai Menolak UU Cipta Kerja dan Ancaman Nasional," *Kompas.com*, June 10, 2020, <https://nasional.kompas.com/read/2020/10/06/>

октябре 2020 г. сообщил, что правительство и Палата представителей Индонезии на пленарном заседании приняли рамочный закон о создании рабочих мест. Однако много индонезийцев раскритиковало принятие этого закона. Многие партии осудили принятие Закона о создании рабочих мест. Законопроект назвали проблемным и способным нанести вред людям, особенно рабочим. Кроме того, законопроект был утверждён во время вспышки пандемии.

Валуё с коллегами²⁹ объяснили эту политическую несправедливость так: недовольство различных групп общества ведёт к возникновению террористических движений и проявлениям радикализма. Это чувство недовольства приводит к созданию радикальных группировок, а затем – к терроризму с целью противодействия правительству.

Кроме того, Чайдир³⁰ поясняет, что в BNPT пытались анализировать четыре взгляда на терроризм и радикальные группировки во время пандемии Covid-19, а именно:

1. Террористические и радикальные группировки продвигают идею о том, что распространение COVID-19 – это наказание неверных, и выступают против политики правительства по соблюдению медицинских протоколов.
2. Террористические и радикальные группировки пользуются периодом масштабных социальных ограничений для ведения пропаганды в соцсетях.
3. Террористические и радикальные группировки рассматривают пандемию Covid-19 как подходящий момент для терактов.
4. Террористические и радикальные группировки пользуются пандемией Covid-19 для наращивания сил, распространения своих нарративов и вербовки людей онлайн.

Угроза радикализма в соцсетях в Индонезии во время пандемии Covid-19

Из предыдущих исследований Вахида³¹ известно, что за словом «радикализм» часто следуют хэштеги (#), связанные с другими словами. К популярным словам, связанным с упоминанием радикализма, относятся #radicalism, #indonesia, #pancasila, #indonesiapeace, #indonesiahebat, #tolerance,

---

05545351/ramai-ramai-menolak-uu-cipta-kerja-dan-ancaman-mogok-kerja-nasional?page=all.

²⁹ Waluyo, Timur, and Susilawati, “Pengajaran Nilai Bela Negara Melalui Pendidikan Kewarganegaraan Sebagai Upaya Cegah Dini Terhadap Radikalisme.”

³⁰ Leski Rizkinaswara, “Pemblokiran dan Literasi jadi Langkah Kominfo Cegah Terorisme di Ruang Digital,” *Jakarta: Aptika Kominfo*, August 16, 2020, <https://aptika.kominfo.go.id/2020/08/pemblokiran-dan-literasi-jadi-langkah-kominfo-cegah-terorisme-di-ruang-digital/>.

³¹ Wahid, Destitry, and Rakhmawati, “Radikalisme di Media Sosial: Penyebutan dan Konteks Sosial Penggunaannya.”

#bhinnekatunggalika и т.д. Кроме того, разное применение этих хэштегов в то или иное время бывает связано с разными событиями. Инес фон Бер с коллегами³² поясняет, что Интернет и соцсети играют важную роль в продвижении радикализма в силу пяти причин, а именно:

1. Интернет и соцсети дают больше возможностей;
2. Интернет и соцсети работают как «резонаторы»;
3. Интернет и соцсети ускоряют процесс радикализации;
4. Интернет и соцсети создают возможность радикализации без физического контакта;
5. Интернет и соцсети увеличивают шансы саморадикализации.

По словам директора по вопросам контроля за информационно-коммуникационными приложениями Министерства связи и информатики Антониуса Малау (2020), терроризм и распространение радикализма во время пандемии Covid-19 всё ещё находились на высоком уровне. Данные с июля 2017 по июль 2020 гг. показывают, что 16 739 сообщений (в соцсетях и на веб-сайтах), касающихся терроризма и радикализма, были успешно заблокированы.

Там временем, по словам директора BNPT по вопросам защиты Хервана Чайдира, веб-сайт Kominfo³³ тоже зафиксировал рост случаев терроризма и радикализма. С февраля по июнь 2020 г. полиция обвинила в терроризме 84 подозреваемых. По словам Чайдира,³⁴ пандемия Covid-19 оставила 2 млн. человек в нищете и без работы. Предоставленные BNPT данные свидетельствуют об усилиях по борьбе с этими террористическими и радикальными группировками с тем, чтобы они не использовали пандемию для вербовки новых членов.

Что касается контента соцсетей, который может быть назван радикальным, то в справочнике BNPT по предупреждению радикализма в рабочей среде BUMN и частных компаний (2020) отмечены четыре индикатора, характеризующие группировку или человека как радикальные: нетерпимость, фанатизм, исключительность, и беззаконие. Вот примеры радикального контента, распространявшегося в соцсетях во время пандемии Covid-19, на основе индикаторов радикализма BNPT.

В Таблице 1 перечислены примеры, иллюстрирующие все четыре категории радикализма согласно определению BNPT – нетерпимость, фанатизм,

---

³² Ines von Behr, Anaïs Reding, Charlie Edwards, and Luke Gribbon, *Radicalisation in the Digital Era: The Use of the Internet in 15 Cases of Terrorism and Extremism* (RAND Europe, 2013).

³³ Rizkinaswara, “Pemblokiran dan Literasi jadi Langkah Kominfo Cegah Terorisme di Ruang Digital.”

³⁴ Rizkinaswara, “Pemblokiran dan Literasi jadi Langkah Kominfo Cegah Terorisme di Ruang Digital.”

Таблица 1. Радикальные действия в соцсетях во время пандемии Covid-19.

№	Событие	Категория	Дата
1	Рейд по молельным домам в Чикаранге	Нетерпимость	13.09.2020
2	Фанатичная поддержка радикального движения FPI	Фанатизм	30.12.2020
3	Отказ в проповеди на языке минангкабау	Исключительность	10.06.2020
4	Инструкции по противодействию руководству 1-го командования FPI	Беззаконие	26.06.2020

исключительность и беззаконие – с 2020 г. Согласно докладу *Kumparan.com*,³⁵ одним из примеров нетерпимых действий во время пандемии Covid-19 стало вирусное видео в соцсетях о нападении на христианский молитвенный дом в Чикаранге, Западная Ява. Полагают, что местные жители, напавшие на церковь, нарушили масштабные социальные ограничения.

Кроме категории нетерпимости, в данных, полученных от Warta Ekonomi, были выявлены фанатичные действия.³⁶ Трендом индонезийского твиттера стала новость о заморозке сообщества организации Фронт защитников ислама (FPI) с хэштегом #FPIterlarang. Многие пользователи сетей в Индонезии выразили поддержку фанатикам FPI, до сих пор пытающимся поддержать и защитить FPI в соцсетях. Члены и сторонники FPI распространяли твиты с признаками фанатизма по отношению к организации, в которой они участвуют и которую боготворят.

Вот один из примеров новости, в июне 2020 г. распространявшейся исключительно в соцсетях. Группа сообщества минангкабау возражала против публикации Библии на языке минангкабау. О неприятии заявляли в твитах и сообщениях соцсетей, где эта публикация была названа противоречащей обычаям и культуре народа минангкабау. Примером призыва в соцсетях к незаконным действиям во время пандемии Covid-19 стал призыв к джихаду против коммунистической группировки Trisila в Индонезии. Сайт *Fajar.co.id*³⁷ цитирует указание генерального секретаря FPI Мунармана привести командование в первую степень готовности, призвав к джихаду для

³⁵ Anwar Saragih, "Intoleransi di Masa Pandemi," *Kumparan.com*, April 20, 2020, <https://kumparan.com/anwar-saragih/intoleransi-di-masapandemi-1tG7MN5ffb0>.

³⁶ "FPI Dibubarkan, Warganet Pro-Kontra! Ada yang Bilang, 'FPI Tetap di Hati!'," *Wartaekonomi*, December 30, 2020, <https://www.wartaekonomi.co.id/read320669/fpi-dibubarkan-warganet-pro-kontra-ada-yang-bilang-fpi-tetap-di-hati>.

³⁷ Adi Mirsan, "Siaga 1, FPI Cs Serukan Jihad Qital Lawan Komunis," *Fajar.co.id*, June 26, 2020, <https://fajar.co.id/2020/06/26/siaga-1-fpi-pa-212-dan-gnpf-serukan-jihad-qital-lawan-komunis/>.

сопротивления коммунистическим группировкам в Индонезии. Это стало ответом на действия группы Trisila после того, как альянс провел демонстрацию против законопроекта касательно идеологического направления Pancasila.

Заключение

Соцсети стали важной платформой для информирования, развлечений и общения в сообществе и с другими людьми во время пандемии. В 2020 г. самыми популярными соцсетями в Индонезии были YouTube, WhatsApp и Instagram.

В период пандемии Covid-19 выросла угроза радикализма. Во время пандемии Covid-19 все больше членов общества радикализировались, по двум причинам: первая – это проблема обнищания, обострившаяся в ходе пандемии, а вторая – политическая несправедливость, которую ощущает общество. Многие люди были недовольны несправедливыми, по их мнению, мерами правительственной политики. Одной из причин возникновения этого чувства недовольства стала неэффективность борьбы с Covid-19 в Индонезии. В результате в 2020 г. зафиксировано немало случаев радикализма, в которых проявились нетерпимость, фанатизм, исключительность и беззаконие.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 20, 2021, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Атхтхаарик Ризки – слушатель Программы изучения асимметричной войны в Индонезийском университете обороны, Богор.
Электронная почта: erikatorik@gmail.com

Фаузия Густарина Чемпака Тимур – преподаватель Программы изучения асимметричной войны в Индонезийском университете обороны, Богор.
Электронная почта: fgsempaka@gmail.com